

ГЛЕБ ЗАПАЛЬСКИЙ

«Синодское православие»: современники в поисках понятия для устройства Русской церкви в имперскую эпоху

<https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-2-31-51>

Gleb Zapalsky

“Synodal Orthodoxy”: Contemporaries in Search for the Notion for the Church Administration in Imperial Russia

Gleb Zapalsky — Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). zapalsky@mail.ru

The understanding that Peter I had created an original system of the Church administration which had differed from previous forms (now we usually call it the Synodal system) was not created immediately. A certain historical distance and the introduction of critical historical analysis were needed to invent a concept. This article analyzes when and how this concept emerged, what were the terms the contemporaries used to shape it until 1917–1918, what were the semantic and stylistic shades in elaborating the concept. The conditions for recognizing a new period in the history of Russian Church with its special administrative system appeared only by the middle of the 19th century. In historical and canon law researches, publicistic articles, policy briefs of authors of the second half of the 19th — early 20th century, speeches of the 1917–1918 Council of Russian Church' and its preparatory bodies' members many variants of naming of the current system of the Church administration were proposed. They had a temporal and qualitative dimension and the majority of them were judgmental. There was no single concept till the revolution. The searching of it did not only reflect the awakened historical consciousness but was also an expression of the ideological struggle in the field of the Church history.

Keywords: history of Russian Church, history of concepts, Synodal system, Synodal period, Most Holy Synod.

Введение

В СОВРЕМЕННОЙ историографии вполне устоялось представление о синодальном периоде в истории Русской церкви и о сложившейся в эту эпоху синодальной системе. Временные рамки и своеобразие охваченного ими исторического содержания (несмотря на различные оценки) кажутся совершенно неизбылемыми: трудно представить себе периодизацию, в которой начало XVIII в. и 1917 год не были бы основными рубежами.

Однако современники имперской эпохи не только не использовали понятие «синодальная система»¹, но и вообще так и не нашли общепринятого термина для характеристики тогдашнего церковного устройства. Более того: представление о том, что с начала XVIII в. действует какой-то особенный порядок церковного управления, отличный от всего, что было раньше, утвердилось далеко не сразу. В мои задачи входят поиск корней этого концепта, выявление разных понятий, которыми его описывали современники вплоть до 1917–1918 гг., анализ их семантики, оценочности и стилистической окраски.

Мое исследование относится к истории понятий. Для его методологии имеют значение труды представителей «Кембриджской школы», для которой было характерно изучение концептов в истории политической мысли через их связи с разными понятиями, контекстом употребления, синонимами, антонимами, речевыми актами и т.д. Стоит обратить внимание на идею К. Скиннера, что используемые в политической мысли концепции не могут быть нейтральными, а в процессе высказывания совершается определенное намеренное действие — воздействие на адресата². Его коллега Дж. Покок полагал, что историк, изучающий политическую мысль, является и «политическим актором»³.

История понятий активно изучается на российском материале. С 2000-х гг. Германский исторический институт в Москве проводил серию семинаров и выпускал сборники по этой проблематике. В некоторых из них уделяется внимание понятиям, связанным с Русской церковью синодальной эпохи. К примеру, А.Ю. Полу-

1. Оно начало распространяться лишь в 1950–1960-х гг. с подачи И. К. Смолича.

2. Skinner, Q. (2002) *Visions of Politics*, vol. 1, p. 82. Cambridge.

3. Pocock, J. G. A. (2009) “The historian as political actor in polity, society and academy”, in Pocock, J. G. A. *Political Thought and History: Essays on Theory and Method*, pp. 217–238. Cambridge.

нов посвятил статью понятиям «свобода совести» и «веротерпимость» в общественно-политическом дискурсе России конца XIX — начала XX в.⁴ Особенно плодотворен опыт изучения понятия «соборность», о котором написано немало работ⁵. В последнее время появились исследования, где разбирается история менее расхожих концептов, таких как «монастырь в миру»⁶.

При этом понятия, характеризующие сам синодальный период и сложившуюся тогда систему церковного управления, до сих пор не анализировались. Существует традиция изучения темпоральных моделей, хотя она обычно обращена к более отдаленному прошлому. Из близких моему исследованию примеров остановлюсь на сборнике «Изобретение века. Проблемы и модели времени в России и Европе XIX столетия» (М., 2013) из серии *Historia Rossica*. Здесь XIX век рассматривается как концепт, как элемент социальной идентичности. Авторы разбирают, что российские современники вкладывали в свое представление об этом столетии, как оно соотносится с понятиями «современность» или «модерность», со смежными историческими эпохами.

С другой стороны, в историографии довольно подробно разработана проблематика идейных споров славянофилов и западников, дискуссий о церковной реформе Петра I и правовом положении церкви в Российской империи, о ее каноничности, о необходимости созыва собора и реформы церковно-государственных отношений⁷. Однако в этих работах почти не затра-

4. Полунов А. Ю. Понятия свобода совести и веротерпимость в общественно-политическом дискурсе России конца XIX — начала XX века // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. 1. С. 559–573.
5. Дестивель И., свящ. Поместный Собор Российской Православной церкви 1917–1918 годов и принцип соборности. М., 2008; Лурье В. М. «Соборность»: появление термина и понятия в трудах Псевдо-Хомякова // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2020. № 1. С. 72–88; Ячменник В. А. Концепция соборности и проблема церковного авторитета в русском богословии конца XIX — начала XX века // Вопросы теологии. 2021. Т. 3. № 4. С. 537–552; Гайда Ф. А. «Соборность»: к вопросу о понимании термина в общественных кругах России в XIX — I четверти XX в. // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. Т. 6. № 1. С. 17–40.
6. Yachmenik, V. A., Lyutko, E. I. (2023) “A ‘Monastery in the World’: The Cultural Meaning of a Concept”, *Studia Litterarum* 8(4): 58–77.
7. См., например: Алексеева С. И. Проекты реформы Святейшего Синода 2-й половины XIX века // Вестник ПСТГУ. Серия История. История Русской Православной Церкви. 2005. Вып. 1. С. 5–23; Никулин М. В. Православная церковь в общественной жизни России (конец 1850-х — конец 1870-х гг.). М., 2006; Хондзинский П., протоиерей. Синодальная реформа и экклесиология первых славянофилов: А. С. Хомякова и Ю. Ф. Самарина // Вестник ПСТГУ. Серия Богословие. Филосо-

гивался вопрос терминологии, понятий, используемых для определения церковного устройства в России. Американский исследователь Джон Бэзил посвятил свою монографию «критикам синодальной системы» в поздней имперской России, но терминологический анализ не провел⁸.

Моими источниками стали тексты, созданные с XVIII в. вплоть до 1917–1918 гг. и предполагающие широкие исторические обобщения: крупные исследования по истории России и Русской церкви, по церковному праву, публицистические статьи о церковно-государственных отношениях, аналитические записки на эту тему, протоколы дискуссий в предсоборных органах и на Поместном соборе 1917–1918 гг.

Путь к возникновению концепта

За точку отсчета можно принять «Духовный регламент» 1721 г. Он не просто санкционировал проведение церковной реформы. В нем для ее обоснования и защиты от критики охарактеризован и сам новый принцип — «правление соборное всегдашнее». Доказываются, с одной стороны, его преимущества над единоличным правлением при патриархах, а с другой — его укорененность в истории (с отсылками к ветхозаветному Синедриону, Ареопагу в Афинах, церковным соборам)⁹. Впрочем, до полноценного осознания синодального устройства как особого феномена, имеющего временное и качественное измерение, тогда было еще далеко.

Для возникновения концепта требовались определенная историческая дистанция и критический исторический анализ.

фия. 2011. Вып. 5(37). С. 57–70; Бежанидзе Г.В. Проекты устройства высшего управления Русской Церкви середины XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 5(48). С. 7–24; Он же. Оценка синодального периода Русской Церкви: от публицистики к историографии // Церковно-историческая наука в России XIX — начала XXI вв.: институты, школы, ключевые проблемы / Под ред. М.В. Каиля. М., 2020. С. 200–205; Ковырзин К.В. Вопросы церковно-государственных отношений в деятельности и документальном наследии Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Под ред. К.В. Ковырзина. М., 2019. Т. 16. С. 5–58; Крылов А.О. Церковная реформа Петра I и теория секуляризации: от публицистики к историографии // Вестник Московского университета. Серия История. 2021. № 3. С. 22–46.

8. Basil, J.D. (2005) *Church and State in Late Imperial Russia: Critics of the Synodal System of Church Government, 1861–1914*. Minneapolis.

9. Полное собрание законов Российской империи. Т. 6. № 3718. С. 316.

Официальная идеология сдерживала этот процесс, делая акцент на каноничности реформы Петра Великого и на ее техническом, то есть не ломающем традицию, характере. Кроме того, большинство авторов, писавших историю России или Русской церкви, начинали свое изложение с древности и не успевали дойти до XVIII в. Еще одним препятствием служило то, что историки зачастую делили свой материал по формальному принципу — по царствованиям правителей или по векам, что мешало цельному восприятию Нового времени, ибо дробило его на отдельные отрезки.

Митрополит Платон (Левшин) в «Краткой церковной российской истории» (1805) сделал шаг в сторону признания новой эпохи в истории церкви. Он свидетельствовал, что «в осмнатцатом веке течение всяких в России дел и вещей» (в том числе церковных) «восприимет вид новый». Однако останавливал себя тем, что в изучение причин упразднения патриаршества «входити не должно», и, «остаясь, яко старик, при старых делах», представлял описывать новую эпоху новым историкам¹⁰.

Важным фактором стала обозначившаяся в начале XIX в. и усилившаяся к 1830-м гг. в России потребность к осмыслению собственного прошлого, началось быстрое развитие русской исторической мысли. Свое влияние оказали на отечественных авторов возникшая на фоне сплочения народа в 1812 г. и роста значения страны на международной арене национальная идея, а также немецкая философия с ее тяготением к широкому охвату исторического процесса и членением его на этапы¹¹. Одновременно происходило размежевание истории на гражданскую и церковную, связанное с аналогичным разделением в образовании и других сферах и с осознанием церковной субъектности. Все это отразилось на историографии. В первой половине столетия история церкви заняла важное место в богословском образовании, появилось немало опытов создания общего курса церковной истории¹².

Впервые в рамках такого курса синодальный период в истории Русской церкви был выделен архиепископом Филаретом

10. Платон (Левшин), митрополит. Краткая церковная российская история. М., 1805. Т. 2. С. 275–276.

11. См., в частности: Медушевский А. Н. Гегель и государственная школа русской историографии // Вопросы философии. 1988. № 3. С. 103–115.

12. Lyutko, E. I. (2017) “Church History and the Predicament of the Orthodox Hierarchy in the Russian Empire of the Early 1800s”, *Slověne 2*: 385–399.

(Гумилевским) и занял последний, пятый том его труда (1848)¹³. Автор использует термин «синодальное управление (правление)», причем под ним понимается как период (к примеру, он сравнивает «патриарший период» и первые «40 лет синодального правления»), так и административная система («грузинское экзархатство» присоединилось «к синодальному управлению»)¹⁴. Архиепископ Филарет исходил из непрерывности церковной истории и не считал петровскую реформу радикальной. Основания церковного правления остаются незыблемыми, происходят скорее технические изменения: «В сущности, постоянный собор, или Синод, остался тем же для русской Церкви, чем было патриаршее правление... Заменяв собою патриаршество, он принял на себя и занятия патриаршеского правления»¹⁵. Однако само выделение из исторического процесса нового периода, усвоение ему особого названия было важным шагом на пути формирования концепта.

Стоит отметить, что слово «синодальный» на протяжении всей имперской эпохи использовалось в официальном языке для характеристики ведомственной принадлежности к Святейшему Синоду. Словосочетание «синодальное правление» можно обнаружить еще в первой половине XVIII в. — тогда это было одним из синонимов самого Святейшего Синода. К примеру, в указе Екатерины I от 12 июля 1726 г. говорилось о разделении «Синодального правления на два апартамента»¹⁶. Отдельные ведомства носили названия Московская синодального правления канцелярия, Коллегия экономии синодального правления и т.д.¹⁷ В середине XIX в. наступило время обобщений, и понятие «синодальное правление» служило уже для характеристики порядка церковного устройства и одновременно для периода его действия, но сам термин, вероятно, был заимствован именно из делопроизводства.

13. Филарет (Гумилевский), архиепископ. История Русской церкви в пяти периодах. М., 1848. Т. 5.

14. Там же. С. 14, 60.

15. Там же. С. 9.

16. Полное собрание законов Российской империи. Т. 7. № 4919. С. 673.

17. См. подробнее: Барсов Т. В. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897.

Темпоральное описание концепта

Формирование концепта происходило во второй половине XIX — начале XX в. через отдельную фиксацию его темпоральных и качественных характеристик. Разные варианты обозначения имперского периода появились в трудах историков церкви и других авторов. Эпоху, длившуюся с Петра Великого, называли «петербургским периодом» (соответственно, до него был «московский») с подачи Е. Е. Голубинского. В 1880 г. он утверждал, что «текущий период Петербургский есть период водворения у нас настоящего просвещения, а вместе с сим, подразумевается, и более совершенного понимания христианства»¹⁸. Также о нем говорили как о «новейшем времени»¹⁹. Впрочем, эти варианты были применимы и к светской истории.

Чаще определения периода указывали на церковную специфику. Ряд авторов вслед за архиепископом Филаретом называл эту эпоху «синодальным управлением (правлением)», сменившим «патриаршее управление» (иногда более ранний период называли «досинодальным»²⁰). Так, И. А. Чистович в своей монографии «Феофан Прокопович и его время» (1868) упоминал «распоряжения, которыми ознаменованы первые годы синодального правления»²¹. В обобщающих работах по истории Русской церкви А. П. Доброклонского (1893) и П. В. Знаменского (1896) — а вслед за ними и в трудах некоторых других историков — после периода патриаршества выделяется «синодальный период»²².

Нередко авторы более зримо передавали временную протяженность своей эпохи: «140-летний опыт со времени учрежде-

18. Голубинский Е. Е. История Русской церкви. М., 1880. Т. 1. Первая половина тома. С. XX; Аксаков И. С. Против национального самоотречения и пантеистических тенденций, высказавшихся в статьях В. С. Соловьева // Сочинения И. С. Аксакова. СПб, 1903. Т. 4. С. 198; Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1905. Ч. 3. С. 79, 116, 148, 156, 170, 183, 185, 195, 197, 206, 211.
19. Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской церкви. М., 2001. С. 466.
20. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Под ред. священника А. Колчерина, А. И. Мраморнова. М., 2015. Т. 5. С. 503.
21. Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 88.
22. Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской церкви. М., 2001. С. 465; Знаменский П. В. Учебное руководство по истории Русской церкви. СПб, 1896. С. 314; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903. С. 169–170.

ния Св. Синода»²³, период «от церковных преобразований Петра Великого до настоящего времени»²⁴. Канонист Н.А. Заозерский показывал, как новая форма устройства управления распространялась во времени и одновременно в пространстве: «просуществовав столетие в России», она была принята «в православной церкви королевства греческого, а в недавнее время усвоена и церквями славянских народов — сербов, румын, болгар»²⁵. П.В. Верховской в «Очерках по истории Русской Церкви в XVIII и XIX столетиях» (1912) отмерил для синодального периода только два указанных в названии века и объявил его уже окончившимся. «Религиозное и политическое брожение» начала XX в. (преобразование государственного строя в 1905 г., укрепление начал веротерпимости, подготовка к собору) для него знаменовало начало нового периода²⁶.

Качественное описание концепта

Иерархи, чиновники, историки церкви, канонисты, славянофилы, религиозные философы, светские публицисты в то же время пытались определить качественные характеристики действующего порядка церковного управления. Это делалось различными способами.

Многие использовали описательные выражения типа «новая форма правления в церкви», «созданная Петром Великим организация церковного управления», «существующая ныне фор-

23. Агафангел (Соловьев), архиепископ. В чем должно состоять высшее, вполне каноническое управление отечественной Церкви // Богословский сборник. 2001. № 7. С. 199–200.

24. Павлов А.С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902. С. 177.

25. Заозерский Н.А. О священной и правительственной власти и о формах устройства православной церкви. М., 1891. С. 296.

26. Верховской П.В. Очерки по истории Русской Церкви в XVIII и XIX столетиях. Варшава, 1912. С. 1–2. В более ранней статье 1882 г. протоиерей А.И. Иванцов-Платонов использовал периодизацию как полемический прием. Доказывая, что церковное управление зависит не от епископата, а от чиновничества, он писал: «<...> если во внутренней жизни и во внешних отношениях русской Церкви в последние времена можно замечать какие перемены и по этим переменам обозначать различные эпохи церковной жизни, то эти перемены всего более можно соединять с переменами обер-прокуроров, и эти эпохи по преимуществу обозначать их фамилиями: эпоха Голицынская, Протасовская, Толстовская (собственно две, весьма различные по направлению, эпохи А.П. Толстого и Д.А. Толстого) и т. д.» (Иванцов-Платонов А.И., протоиерей. О русском церковном управлении. СПб, 1898. С. 72–73).

ма церковного управления», «ныне существующий церковный строй», «современный уклад церковной жизни». Само появление подобных конструкций было шагом на пути к осознанию новой реальности и к выражению своего отношения к ней.

Специалисты по каноническому праву с 1870-х гг., когда их дисциплина стала восприниматься как юридическая, а не богословская, обратили свое внимание на действующую в России систему, проводили ее сопоставление с другими и подыскивали подходящие определения и описания.

Н. С. Суворов, которого часто называют основоположником отечественной церковноправовой науки, в 1890 г. определял действующий порядок как сложное сочетание «византийской системы» (при которой государство и церковь составляют один организм) и «системы государственной церковности», заимствованной из Западной Европы (где внешняя сторона церкви подлежит верховной власти главы государства)²⁷. Его учитель М. И. Горчаков пришел к похожему заключению. В курсе лекций 1901/1902 учебного года он отмечал, что с Петра Великого в России установилась территориальная система, заимствованная из протестантских стран (при ней религия становится государственным делом, представители религиозного общества в то же время являются представителями государства), «с примесью прежней» греко-римской (византийской) системы²⁸.

Н. А. Заозерский в 1891 г. разработал оригинальную модель: «Государственному гению Петра I-го русская церковь обязана установлением новой особенной формы устройства своего управления, которую по главным элементам, ее составляющим, должно назвать государственно-синодальною»²⁹. Для Заозерского Синод выступал в качестве исполнительного органа собора архиереев и одновременно государственного учреждения. Отношения верховной власти и церковного священноначалия исследователь считал в целом гармоничными.

Представитель позднего поколения канонистов П. В. Верховской сводил существующую модель к «системе государственной церковности», установившейся под влиянием идей школы есте-

27. Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль, 1890. Т. 2. С. 492.

28. Горчаков М. И. Церковное право: Лекции, читанные засл. профессором М. И. Горчаковым в 1901-1902 ак. году. [СПб, 1902]. С. 525.

29. Заозерский Н. А. О священной и правительственной власти и о формах устройства православной церкви. М., 1891. С. 296.

ственного права и территориализма. Он оценивал ее более критически, чем предшественники. Более развернуто он называл ее «синодально-бюрократической системой государственного управления делами Ведомства православного исповедания» и считал, что она лишила церковь юридической свободы³⁰.

С другой стороны, К. П. Победоносцев, специалист по гражданскому праву, оказавшийся на позиции обер-прокурора Синода, то есть в Ведомстве православного исповедания, в своем «Московском сборнике» (1896) писал о «системе господствующей церкви»³¹ как о самой древней форме отношений церкви и государства, которая хотя и имеет много недостатков, но еще не отжила свое время. Обер-прокурор противопоставлял ее новейшей идее отделения церкви от государства³².

Особая дискуссия развернулась вокруг применения к современной системе модели цезарепапизма. Обвинения Русской церкви в цезарепапизме раздавались из уст иностранных авторов, представлявших западное христианство³³. Отечественные авторы, как правило, возражали, указывая, что император не был главой Русской церкви, что она сохраняла свободу в догматическом и обрядовом отношении и т.д.³⁴ Но порой и российские исследователи признавали «цезарепапистический характер» церковно-государственных отношений в России³⁵. Е. Е. Голубинский, делая акцент на многовластии обер-прокурора Синода, сделал следующий шаг и изобрел неологизм «прокуроро-папизм»³⁶.

Еще одним методом описания концепта было краткое определение термина. К нему тяготели многие авторы, но сойтись

30. Верховской П. В. Очерки по истории Русской Церкви в XVIII и XIX столетиях. Варшава, 1912. С. 60, 67; *Он же*. Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент». Ростов-на-Дону, 1916. Т. 1. С. 633.

31. Понятие «господствующая церковь» присутствовало и в Основных государственных законах Российской империи.

32. Победоносцев К. П. Московский сборник. М., 1896. С. 23.

33. Романович-Славятинский А. В. Система русского государственного права в историко-догматическом развитии. Киев, 1886. Ч. 1. С. 173.

34. Там же. С. 173–185; *З. [Зинченко И. К.]* О нашем высшем церковном управлении // Русский вестник. 1891. № 4. С. 14; *Белогостицкий В. В.* Реформа Петра Великого по высшему церковному управлению // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. № 6. С. 270.

35. Тихомиров П. В. Каноническое достоинство реформы Петра Великого по церковному управлению // Богословский вестник 1904. № 2. С. 240; Печать // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 95. С. 3.

36. Голубинский Е. Е. О реформе в быте Русской церкви. М., 1913. С. 78.

на одном понятии они не могли. Некоторые символически определяли действующий строй церковного управления как «петровский»³⁷. Чаще для таких случаев использовалось прилагательное «синодальный» или «синодский», а вот субъекты, к которым оно прилагалось, могли быть весьма различными. Историк церкви Н. И. Кедров в 1886 г. говорил о «так называемом синодальном устройстве высшего центрального церковного управления»³⁸. Прибавка «так называемое» указывает здесь на то, что понятие «синодальный» в данном контексте было еще не очень привычным.

Оценки явления

Авторы определений обыкновенно не скрывали собственного отношения к современному порядку церковного управления. Оно выявляется через прямые характеристики, уточняющие слова, через метафоры, сравнения с другими формами, противопоставления, призывы к действиям, реформам. Контекст делал большинство определений оценочными и стилистически окрашенными.

Многие (особенно в XIX в.) оценивали синодальное устройство позитивно. Это соответствовало конъюнктуре и могло следовать в русле происходившей от архиепископа Феофана (Прокоповича) традиции воспринимать Святейший Синод как постоянный церковный собор. Протоиерей И. М. Скворцов в «Записках по церковному законоведению» (1848) приравнивал «правление синодальное» к «правлению соборному», которое являлось «издревле на Соборах повременных», потом образовало «при главнейших Пастырях синоды постоянные... явилось наконец в одном Синоде без Патриарха, но имеющем всю силу и власть патриаршую»³⁹. Иногда позитивное отношение к петровской реформе сочеталось с критикой современной системы, сложившейся в XIX в. Писатель А. Н. Муравьев, имевший опыт работы в Синоде, в записке «Не-

37. См., например: *Киреев А.* О коренном преобразовании строя поместной русской церкви // Церковная реформа. Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе / Сост. И. В. Преображенский. СПб, 1905. С. 277–278.

38. *Кедров Н. И.* Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886. С. IV.

39. *Скворцов И. М., протоиерей.* Записки по церковному законоведению. Киев, 1848. С. 74–75.

которые предположения для восстановления прежнего порядка в управлении церковном» (1857) предлагал вернуться к петровским порядкам и ограничить резко увеличившуюся в последнее время власть обер-прокурора. Таким образом «древнее коллегиальное управление» должно было очиститься от «позднейших министерских форм»⁴⁰.

Сторонники синодальных порядков обнаруживали себя и в ожесточенных спорах 1905–1918 гг. Архиепископ Димитрий (Ковальницкий) в Предсоборном присутствии 1906 г. защищал «ныне существующий синодально-епископский строй как строй канонический, так как это строй епископский, а не пресвитерианский». Обоснование Св. Синода он находил в древних церковных соборах⁴¹. Некоторые противники восстановления патриаршества на соборе 1917–1918 гг. (к примеру, протоиерей Н. П. Добронравов, А. И. Покровский) противопоставляли ему как самовластному, единоличному началу коллегиальное синодальное устройство, пусть и нуждающееся в реформе, и находили достоинства в уходящей в прошлое эпохе⁴².

Но все же гораздо чаще те, кто формулировал концепт, высказывались в негативном ключе. Скажем, В. С. Соловьев в книге «Еврейство и христианский вопрос» (1884) указывал, что «синодальный образ церковного управления» предполагает зависимость духовной власти от светской, парализует внешнюю деятельность церкви, подрывает ее авторитет и влияние на жизнь народа⁴³.

Большинство критиков считало синодальную форму церковного управления противоречащей принципу соборности. Некоторые шли дальше и объявляли ее неканоничной — особенно откровенно с 1905 г. Н. Ф. Каптерев, специалист по истории XVI–XVII вв., откликавшийся и на злободневные темы, в 1906 г. во вступлении к статье о московских церковных соборах заявлял: «Наш современный церковный строй, все наше церковное управление, наша

40. Алексеева С. И. Проекты реформы Святейшего Синода 2-й половины XIX века. С. 9.

41. Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). М., 2014. Т. 1. С. 20.

42. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 574–578.

43. Соловьев В. С. Еврейство и христианский вопрос. Берлин, 1921. С. 55.

церковная жизнь вообще во многом ненормальны, несогласны с духом и характером истинной церковной жизни»⁴⁴.

Характерно, что с начала революционных событий 1905 г. в соответствующих формулировках стали появляться слова «режим» и «система». К тому моменту они имели длинную историю применения в разных сферах, к примеру в просвещении («философская система», «школьный режим»). Но в русской политической лексике слово «режим» звучало как оппозиционное по отношению к государственной власти, а «система» вне контекста богословских или церковноправовых схем выглядела как нечто чужеродное для церкви.

Приведу ряд примеров. В отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе (1906) архиепископ Сергей (Страгородский) заявлял о необходимости отмены «прежнего синодального, точнее — обер-прокурорского режима»⁴⁵. Это уточнение усиливало акцент на подчиненности церкви государству и звучало довольно уничижительно. В Предсоборном присутствии резче других высказывался епископ Кирион (Садзаглишвили), говоривший об «очевидной непригодности системы Синодального режима, убившего живую деятельность Грузинской церкви». Его соплеменник, профессор А. А. Цагарели, поддержал владыку: «Обвиняется режим, система»⁴⁶. Историк и правовед П. В. Верховской в 1916 г. провел нелестное сравнение: «Кажется, можно сказать, что господство турок на Православном Востоке с 1453 г. не могло так поработить веру и Церковь, как их поработил в России синодальный режим»⁴⁷. Уже в 1917 г. профессор Н. Н. Фиолетов ввел национальный элемент в споры вокруг восстановления патриаршества. Последнее он назвал древнерусской национальной и церковной традицией и противопоставил его установившейся в XVIII в. «системе немецкого церковного бюрократизма»⁴⁸.

44. *Каптерев Н. Ф.* Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетий. Сергиев Посад, 1906. С. 1.

45. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 2. С. 429.

46. Журналы и протоколы заседаний Предсоборного присутствия. Т. 3. С. 55, 79.

47. *Верховской П. В.* Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент». Т. 1. С. 632.

48. *Фиолетов Н.* Восстановление патриаршества // Утро России. 1917. № 267. С. 1.

Бюрократизм в государственном устройстве воспринимался как порок. Его критика имела в России свою традицию⁴⁹. Она распространялась и на церковное управление, в которое бюрократизм проникал через обер-прокуратуру, светский чиновничий элемент. Юрист и специалист по церковному праву Н.Д. Кузнецов неоднократно высказывался на эту тему: «Относительно существующего у нас синодального управления почти все согласны, что оно носит государственно-бюрократический характер». В частности, состав Синода подбирается не в интересах церкви, а в силу посторонних, карьерных причин⁵⁰.

Близкое к этой теме явление — использование официальной ведомственной терминологии в пейоративном значении. В записке В.М. Жемчужникова (одного из создателей образа Козьмы Пруткова) «О настоящем положении Православной Российской Церкви» (1858) выносится вердикт: «Пока гражданский закон будет предписывать, сколько раз говеть и причащаться... до тех пор будет у нас церковное управление, но Церкви не будет»⁵¹. Юрист А.В. Романович-Славатинский в 1886 г. утверждал, что административная власть обер-прокурора парализовала церковь «как животворную силу, превратив в одно из ведомств — “ведомство православного исповедания”»⁵². Последнее официальное наименование учреждения особенно часто использовалось критиками как символ угнетения и бюрократизации церкви.

Такие истории левых взглядов, как Н.К. Никольский, М.Н. Покровский, Б.В. Титлинов, после 1905 г. использовали словосочетания «синодальная церковь», «синодская церковь» и «синодское православие»⁵³. Подобные конструкции сами по себе, даже без дополнительных эпитетов имели резко негативную коннотацию, ставящую под сомнение вероучительную чистоту официальной церкви. Покровский, будущий организатор советской

49. Полунов А.Ю. Проблема бюрократизма в консервативной общественной мысли России второй половины XIX — начала XX в. // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 170–180.

50. Кузнецов Н.Д. Преобразования в Русской церкви. М., 1906. С. 61.

51. Жемчужников В.М. О настоящем положении Православной Российской Церкви // Филаретовский альманах. М., 2004. Вып. 1. С. 128–129.

52. Романович-Славатинский А.В. Система русского государственного права в историко-догматическом развитии. Киев, 1886. Ч. 1. С. 174.

53. Никольский Н.К. К вопросу о церковной реформе. Собор или съезд? М., 1910. С. 26; Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. М., 1914. Т. 4. С. 183, 193, 196; Титлинов Б.В. По ту сторону... // Русская воля. 1917. № 230. С. 2.

исторической науки, противопоставлял «синодскому православию» старообрядчество как «народную церковь». С другой стороны, крайне правый по убеждениям епископ Гермоген (Долганев) на соборе в 1917 г. прямо называл синодальный строй «еретическим, кальвинским»⁵⁴.

Многие современники с середины 1850-х, а особенно часто с 1905 г. предпочитали не термины, а красочные метафоры для уничижительной характеристики положения церкви. У них было и историческое измерение: эти вердикты касались не только современности, но и всего периода с Петра I, а иногда — с обер-прокурора Синода Н.А. Протасова (1836–1855). Как писал И.С. Аксаков в 1884 г., «если Петр лечил нас от болезни косности и невежества, то теперь приходится нам лечиться от самых его лекарств и системы врачевания»⁵⁵.

Для славянофилов было характерно противопоставление церкви как организма механической системе. Так, Ю.Ф. Самарин настаивал на том, что церковь есть живой организм, а не система⁵⁶. А близкий к славянофилам протоиерей А.И. Иванцов-Платонов, профессор Московского университета по кафедре церковной истории, рассуждал об органическом соборном начале, которое с XVIII в. было подорвано и заменено на «бездушно-административный механизм»⁵⁷.

Знаменитые слова «церковь в параличе с Петра Великого» из записной тетради Ф.М. Достоевского за 1881 г. стали крылатым выражением и были широко растиражированы⁵⁸. На них ссылался среди прочих С.Ю. Витте в своей записке «О современном положении православной Церкви» (1905). Там же была использована метафора «застой церковной жизни»⁵⁹. Еще один получивший популярность образ — «вавилонское пленение»⁶⁰. С.Н. Булгаков, всегда мысливший образно и создававший оригинальные метафоры, на соборе в 1917 г. заявлял, что Петр I укрепил

54. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 539.

55. Аксаков И.С. Против национального самоотречения и пантеистических тенденций, высказавшихся в статьях В.С. Соловьева. С. 198.

56. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. М., 1886. Т. 2. С. XXI.

57. Иванцов-Платонов А.И., протоиерей. О русском церковном управлении. С. 47, 67, 75.

58. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1984. Т. 27. С. 49.

59. Историческая переписка о судьбах православной Церкви. М., 1912. С. 8–9.

60. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. Ч. 3. С. 111.

«наш церковный провинциализм», в церкви воцарились «затхлость и бескрылость»⁶¹.

Среди прочих применялись, и неоднократно, такие образные выражения, как «казенность» и «формализм» церковного управления⁶², «ненормальное построение»⁶³, «порабощение церкви власти мирской», «упадок»⁶⁴, «наваждение»⁶⁵, «обезглавленность»⁶⁶, «безжизненность»⁶⁷, «мертвенность» или прямо «смерть» церкви. Последняя пара наиболее жестких метафор принадлежит церковному историку В.З. Завитневичу, который в 1905 г. писал: «Проникновение церкви государственным началом есть смерть для церкви». «Наша же церковь, несмотря на всю широту лежащего в ее основании [соборного. — Г.З.] начала, мертва, ибо это начало не функционирует: мы засушили, мы уморили его»⁶⁸.

Метафоры, применявшиеся на рубеже веков к синодальному строю, становились все более безжалостными, их чередование можно представить как своеобразную «историю болезни» Русской церкви, завершившуюся, в представлении критиков, летальным исходом.

Заключение

Подводя итог, отмечу, что представление об особом порядке церковного управления, действовавшем в России с XVIII в., стало оформляться в публичном пространстве лишь с середины XIX в.

61. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 710.
62. Аксаков И. С. О расширении прав приходских общин // Сочинения И. С. Аксакова. Т. 4. С. 13.
63. Тихомиров Л. А. Запросы жизни и наше церковное управление. М., 1903. С. 38.
64. Никодим (Казанцев), епископ. О Святейшем Синоде // Богословский вестник. 1905. № 10. С. 202; Жемчужников В. М. О настоящем положении Православной Российской Церкви // Филаретовский альманах. М., 2004. Вып. 1. С. 128–132.
65. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 568.
66. Четвертая докладная записка преосвященного Антония, епископа Волынского // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 2. С. 341.
67. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 443.
68. Завитневич В. О восстановлении соборности в русской церкви // Церковный вестник. 1905. № 14. Стб. 420–423. Подробнее о том, как в разных значениях использовалась метафора «смерти церкви», см.: Ячменик В. А. Метафора смерти Церкви в России начала XX века // Филаретовский альманах. 2022. Вып. 18. С. 221–233.

Это было связано, во-первых, с бурным развитием интереса к прошлому, с концептуальными обобщениями и с обособлением церковной истории от гражданской. Добавлю, что к тому времени синодальная эпоха по своей временной протяженности уже превысила патриаршую и стала значимым историческим этапом. Во-вторых, с начала царствования Александра II стала возможной критическая публицистика, и проблемы синодальной действительности сразу заняли в ней важное место.

Постепенно сформировался концепт, характеризующий современную форму церковного управления как особое явление. Однако вплоть до самой революции современники находились в поиске конкретного понятия и одновременно в спорах на эту тему. В исторических и церковноправовых исследованиях, публицистических статьях, аналитических записках, выступлениях в предсоборных органах и на соборе 1917–1918 гг. было предложено множество вариантов. В некоторых из них делался акцент на темпоральности явления, в других — на его качественных характеристиках; часто эти два измерения совмещались. Некоторые определения многословны и имеют описательный характер, другие тяготеют к краткому терминологическому определению, третьи являются экспрессивными метафорами.

Чаще других для характеристики системы церковного управления использовалось прилагательное «синодальный» («синодский»). Оно применялось к таким субъектам, как «правление», «управление», «форма управления», «форма жизни», «устройство», «строй», «режим», «церковь», «православие» и т.д. При этом само слово «синодальный» могло выражать совершенно разные, даже противоположные коннотации: (1) нечто, имеющее отношение к Святейшему Синоду; (2) обозначение периода с 1721 г.; (3) синоним соборности, противопоставленный единоличной власти (например патриаршей); (4) символ коллегиальности, бюрократизма, механической системы, противопоставленный подлинной соборности; (5) символ подчиненности церкви государству. Если первые два значения могли быть нейтральными, то третье — положительным, а четвертое и пятое — отрицательными.

Положительные оценки синодальной системы объединяли совершенно разных людей: некоторых историков церкви и канонистов середины и второй половины XIX в., видевших в петровской модели соответствие принципу соборности; синодальных чиновников, на мнению которых, конечно, сказывалась сложившаяся

конъюнктура; противников восстановления патриаршества на соборе 1917–1918 гг.

Критические оценки прорвались в публичное пространство в первые годы царствования Александра II, когда повеял дух перемен. Вопрос о современном церковном управлении занял важное место в общественных дискуссиях, и о его недостатках говорили все больше. Многие церковные деятели, религиозные философы, публицисты болезненно реагировали на зависимость духовной власти от светской, на превращение обер-прокуроров, начиная с Н.А. Протасова, в руководителей Синода, на бюрократизацию церковного управления. С 1900-х гг. одновременно с ростом революционного движения градус общественной дискуссии еще повысился, и негативные оценки синодальных порядков стали доминировать. Самые разные авторы от либеральных профессоров духовных академий до иерархов противопоставляли синодальный строй принципу соборности, вели речь о его неканоничности или даже о «смерти церкви», требовали созыва Поместного собора и коренной реформы. Когда в октябре 1917 г. на соборе подняли вопрос о самом печальном событии в истории Русской церкви, архиепископ Антоний (Храповицкий) не задумываясь подал голос с места: «Учреждение Святейшего Синода»⁶⁹.

На таком стилистически окрашенном фоне даже наукообразные термины не могли восприниматься совершенно нейтрально. В конечном итоге сложные поиски понятия для церковного устройства в России в имперскую эпоху вливались в полемику о прошлом, настоящем и будущем Российского государства и Русской церкви. Это было не только отражением пробудившегося исторического самосознания, но и проявлением идейной (в том числе политической) борьбы, которая велась на поле церковной истории.

Библиография / References

Агафангел (Соловьев), архиепископ. В чем должно состоять высшее, вполне каноническое управление отечественной Церкви // Богословский сборник. 2001. № 7. С. 199–203.

Аксаков И. С. Сочинения И. С. Аксакова. СПб, 1903. Т. 4.

69. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 578.

- Алексеева С.И.* Проекты реформы Святейшего Синода 2-й половины XIX века // Вестник ПСТГУ. Серия История. История Русской Православной Церкви. 2005. Вып. 1. С. 5–23.
- Барсов Т.В.* Синодальные учреждения прежнего времени. СПб, 1897.
- Бежанидзе Г.В.* Оценка синодального периода Русской Церкви: от публицистики к историографии // Церковно-историческая наука в России XIX — начала XXI вв.: институты, школы, ключевые проблемы / Под ред. М.В. Каиля. М., 2020. С. 200–205.
- Бежанидзе Г.В.* Проекты устройства высшего управления Русской Церкви середины XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 5(48). С. 7–24.
- Белогостицкий В.В.* Реформа Петра Великого по высшему церковному управлению // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. № 6. С. 257–281.
- Верховской П.В.* Очерки по истории Русской Церкви в XVIII и XIX столетиях. Варшава, 1912.
- Верховской П.В.* Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент». Ростов-на-Дону, 1916. Т. 1.
- Гайда Ф.А.* «Соборность»: к вопросу о понимании термина в общественных кругах России в XIX — I четверти XX вв. // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6. № 1. С. 17–40.
- Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903.
- Голубинский Е.Е.* История Русской церкви. М., 1880. Т. 1. Первая половина тома.
- Голубинский Е.Е.* О реформе в быте Русской церкви. М., 1913.
- Дестивель И., священник.* Поместный Собор Российской Православной церкви 1917–1918 годов и принцип соборности. М., 2008.
- Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской церкви. М., 2001.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Под ред. священника А. Колчерина, А.И. Мраморнова. М., 2015. Т. 5.*
- Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1984. Т. 27.
- Жемчужников В.М.* О настоящем положении Православной Российской Церкви // Филаретовский альманах. М., 2004. Вып. 1. С. 128–137.
- Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). М., 2014. Т. 1–4.*
- Заозерский Н.А.* О священной и правительственной власти и о формах устройства православной церкви. М., 1891.
- Знаменский П.В.* Учебное руководство по истории Русской церкви. СПб, 1896.
- Иванцов-Платонов А.И., протоиерей.* О русском церковном управлении. СПб, 1898.
- Историческая переписка о судьбах православной Церкви. М., 1912.*
- Каптерев Н.Ф.* Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетий. Сергиев Посад, 1906.
- Кедров Н.И.* Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886.
- Киреев А.* О коренном преобразовании строя поместной русской церкви // Церковная реформа. Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе / Сост. И.В. Преображенский. СПб., 1905. С. 277–281.
- Ковыркин К.В.* Вопросы церковно-государственных отношений в деятельности и документальном наследии Священного Собора Православной Российской Церкви.

- кви 1917–1918 гг. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2019. Т. 16. С. 5–58.
- Крылов А. О. Церковная реформа Петра I и теория секуляризации: от публицистики к историографии // Вестник Московского университета. Серия «История». 2021. № 3. С. 22–46.
- Кузнецов Н. Д. Преобразования в Русской церкви. М., 1906.
- Лурье В. М. «Соборность»: появление термина и понятия в трудах Псевдо-Хомякова // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2020. № 1. С. 72–88.
- Медушевский А. Н. Гегель и государственная школа русской историографии // Вопросы философии. 1988. № 3. С. 103–115.
- Никодим (Казанцев), епископ. О Святейшем Синоде // Богословский вестник. 1905. № 10. С. 191–211.
- Никольский Н. К. К вопросу о церковной реформе. Собор или съезд? М., 1910.
- Никулин М. В. Православная церковь в общественной жизни России (конец 1850-х — конец 1870-х гг.). М., 2006.
- Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 1–2.
- Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902.
- Печать // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 95. С. 3–4.
- Платон (Левшин), митрополит. Краткая церковная российская история. М., 1805. Т. 2.
- Победоносцев К. П. Московский сборник. М., 1896.
- Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. М., 1914. Т. 4.
- Полное собрание законов Российской империи. Т. 6. № 3718; Т. 7. № 4919.
- Полунов А. Ю. Понятия свобода совести и веротерпимость в общественно-политическом дискурсе России конца XIX — начала XX века // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. 1. С. 559–573.
- Полунов А. Ю. Проблема бюрократизма в консервативной общественной мысли России второй половины XIX — начала XX в. // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 170–180.
- Романович-Славятинский А. В. Система русского государственного права в историко-догматическом развитии. Киев, 1886. Ч. 1.
- Скворцов И. М., протоиерей. Записки по церковному законоведению. Киев, 1848.
- Соловьев В. С. Еврейство и христианский вопрос. Берлин, 1921.
- Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль, 1890. Т. 2.
- Титлинов Б. В. По ту сторону... // Русская воля. 1917. № 230. С. 2.
- Тихомиров Л. А. Запросы жизни и наше церковное управление. М., 1903.
- Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1905. Ч. 3.
- Тихомиров П. В. Каноническое достоинство реформы Петра Великого по церковному управлению // Богословский вестник 1904. № 2. С. 217–247.
- Филарет (Гумилевский), архиепископ. История Русской церкви в пяти периодах. М., 1848. Т. 5.
- Фиолетов Н. Восстановление патриаршества // Утро России. 1917. № 267. С. 1.
- Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. М., 1886. Т. 2.
- Хондзинский П., протоиерей. Синодальная реформа и экклесиология первых славянофилов: А. С. Хомякова и Ю. Ф. Самарина // Вестник ПСТГУ. Серия «Богословие. Философия». 2011. Вып. 5(37). С. 57–70.

- Церковное право: Лекции, читанные засл. профессором М. И. Горчаковым в 1901–1902 ак. году. [СПб., 1902].
- Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.
- Ячменник В. А. Концепция соборности и проблема церковного авторитета в русском богословии конца XIX — начала XX века // Вопросы теологии. 2021. Т. 3. № 4. С. 537–552.
- Ячменник В. А. Метафора смерти Церкви в России начала XX века // Филаретовский альманах. 2022. Вып. 18. С. 221–233.
- Z. [Зинченко И. К.] О нашем высшем церковном управлении // Русский вестник. 1891. № 4. С. 4–42.
- Basil, J. D. (2005) *Church and State in Late Imperial Russia: Critics of the Synodal System of Church Government, 1861–1914*. Minneapolis.
- Pocock, J. G. A. (2009) “The historian as political actor in polity, society and academy”, in J. G. A. Pocock, *Political Thought and History: Essays on Theory and Method*, pp. 217–238. Cambridge.
- Skinner, Q. (2002) *Visions of Politics*, vol. 1. Cambridge.
- Yachmenik, V. A., Lyutko, E. I. (2023) “A ‘Monastery in the World’: The Cultural Meaning of a Concept”, *Studia Litterarum* 8(4): 58–77.